

Понимание ребенка педагогом: гендерный аспект

Понимание учителем личности ученика — исходная точка успешных взаимоотношений, направленных на решение образовательных задач. Поэтому в педагогической психологии данная проблема изучается довольно активно и в различных аспектах. В то же время фактически отсутствуют исследования, посвященные особенностям понимания педагогами учащихся разного пола. Дефицит знаний в данной области наблюдается как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Создается впечатление, что, переступая порог школы, и учитель, и ученик превращаются в некие эфемерные, бесплотные существа, сосредоточенные только на интеллектуальной деятельности и других “высоких материях”. Безусловно, это не соответствует реальности, ведь тело человека является участником любых межличностных отношений. Тело — это наша данность, та форма, в которой осуществляется личность, а пол, в свою очередь, — неотъемлемая, базовая характеристика тела.

Е. И. МЕДВЕДСКАЯ,

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина

Даже самые маленькие шестилетние ученики приходят в школу людьми со вполне определенными представлениями о своем поле. К этому возрасту ребенок уже осваивает и определенный набор правил полоролевого поведения (“Девочки так себя не ведут”, “Это занятие не для мальчиков” и т. п.). Содержание этого “набора” является результатом социализации конкретного ребенка в конкретных условиях. Основными ее источниками являются семья, СМИ и официальные институты социализации (прежде всего, учреждения дошкольного и общего среднего образования).

Семья — ведущий источник формирования у ребенка норм поведения вообще и в том числе норм поведения человека определенного пола. Основной механизм их появления — это подражание значимым, близким взрослым. Наиболее детально этот процесс был изучен З. Фрейдом и последователями ученого [1; 2], а его маркеры сегодня широко известны за пределами психоанализа как комплекс Эдипа (для мальчиков) и комплекс Электры (для девочек). По своему со-

держанию представляют собой конфликт противоположных переживаний ребенка: любовь по отношению к родителю противоположного пола и чувства ревности, соперничества по отношению к родителю своего пола. У мальчиков первым объектом привязанности и любви выступает мама. Она всегда рядом — заботится, кормит, оберегает, развлекает. Роль отца для малыша не так очевидна, зато очевидно, что тот претендует на определенную часть внимания и заботы мамы. И бороться с папой страшно: он большой и сильный. Поэтому на каком-то этапе мальчик делает правильный вывод: с папой не надо соперничать, надо стать таким, как папа (идентификация). Успешное разрешение описанного внутреннего конфликта выражается в том, что папа становится идеалом для сына и объектом для подражания. Источник появления комплекса Электры до сих пор является среди специалистов дискуссионным вопросом. Для девочек, как и для мальчиков, первым объектом любви является мама. Но рано или поздно девочка узнает, что ее тело отличается от тела мальчи-

ка. У нее рождается восхищение перед отцом и одновременно негативные, ревностные чувства по отношению к матери. Выходом из этого противоречия для дочери выступает идентификация с матерью.

При гармоничных семейных отношениях описанные комплексы у детей могут совершенно не проявляться. Сложности начинаются, если:

- родители чрезмерно выражают свою любовь друг к другу при ребенке;
- кто-то из родителей отвергает, не принимает ребенка или мало уделяет ему внимания;
- один из родителей (чаще всего папа) отсутствует в жизни ребенка.

Последний вариант семейного неблагополучия становится все более распространенным, что связано с ростом количества разводов. Данная проблема представляет особый риск для мальчиков. Чтобы сын не вырос “маменькиным сынком”, в близком его окружении обязательно должны быть достойные мужчины (дедушка, дядя), которые выступали бы для мальчика объектом идентификации.

Успешное разрешение описанных выше комплексов Фрейд считал важнейшим этапом в развитии человека, залогом последующего полноценного становления личности и продуктивной жизни. В случае неразрешенного конфликта человек всю жизнь вольно или невольно продолжает доказывать людям противоположного пола свою полноценность и состоятельность, незаметно для себя, но зато очень заметно для других превращаясь в муже- или женоненавистника.

Педагог — это тоже человек “родом из детства”, и его личные нерешенные детские конфликты бессознательно могут выражаться в избирательном и неадекватном общении с учащимися разного пола, которое, в свою очередь, может привести к их травматизации.

Сегодня у взрослых появился очень мощный конкурент в деле воспитания — **средства массовой информации**. Нередко удивление родителей относительно особенностей поведения своего ребенка (“Не знаю, где он это видел!”, “У нас дома так никто не говорит (себя не ведет)!” и т. п.) объясняется очень просто: причиной неожиданного детского поведения является экран. Причем сами же родители возле него ребенка и усаживают.

Традиционно функции первой модели мира, посредством которой ребенок осваивал основные понятия (добро и зло, друг и враг, мужчина и женщина и т. п.) и основные модели поведения (в том числе и поведение людей разного по-

ла), выполняла сказка. Сегодня эти функции для очень большого числа детей выполняют мультфильмы. Дошкольник и младший школьник осмысливают мир преимущественно посредством образов. Поэтому для детской психики яркие, динамичные образы героев на экране чрезвычайно “естественны”, они прочно запечатлеваются в детской памяти. Но что стоит за этими образами? Сегодня на экране преобладает определенный тип анимации западного производства, увлечение которым беспокоит как специалистов [3; 4], так и общественность. Это мультфильмы, в которых героиня, как ей и положено, самая красивая и находящаяся в центре событий. Но героиня без стеснения физиологична, натуралистична и откровенно соблазнительна. Ведет она себя, как правило, соответствующим образом: гнев, агрессия, злоба, жестокость, хитрость, заигрывания и т. п. Мультяшные героини тоже с такой женщиной особенно не церемонятся (толкают, ругают и т. п.). Здесь следует отметить, что критический анализ увиденного на экране возможен только с подросткового возраста. В более ранние периоды детства, как раз когда закладываются основные полоролевые установки, ребенок, руководствуясь внешней привлекательностью героини, усваивает образ целиком, не дифференцируя его на составляющие: черты характера, мотивы и манеру поведения и т. п. Регулярное восприятие женских образов описанного выше типажа имеет целый ряд серьезных последствий:

- искажение образа женщины или ее “омужествление”;
- угасание функций продолжения рода (происходит идентификация девочки с подобной героиней, которой в принципе материнство не нужно; такую же спутницу жизни будет искать и мальчик);
- навязывание идеи сексуального равенства, партнерства, которое в будущем совершенно не предполагает создание семьи и продолжение рода. А ведь только бережное, трепетное отношение к женщине, к матери позволяет мальчику стать настоящим мужчиной: сильным, смелым, добрым, заботливым;
- стимулирование сексуальных фантазий. Еще З. Фрейд доказал [1], что раннее пробуждение сексуальности делает ребенка менее восприимчивым к воспитательным воздействиям взрослых.

Несколько слов необходимо сказать и о чрезвычайно популярном среди наших девочек (при-

чем начиная с младших классов) реалити-шоу “Дом” (“Дом-2”), которое, начавшись в 2004 г., является чемпионом по продолжительности во всем мире. То, что там происходит, конечно, далеко от “построения настоящих отношений”, поскольку участники делают все, чтобы привлечь к себе внимание, ведь именно от этого зависит их гонорар. Умение создавать скандалы, плести интриги, вызывающее и неприличное поведение — это то, что демонстрирует большинство молодых людей на экране, и то, чему учатся у них наши дети. Недаром в 2009 г. по результатам медиапсихологической экспертизы данная программа была признана нарушающей права ребенка [5]. В содержании телепередач группа авторитетных экспертов обнаружила целый “букет” антисоциальных установок, формируемых у юных зрителей посредством пропаганды жестокости, сексуальной распущенности, употребления разнообразных психоактивных веществ и др.

Стихийному воздействию видеокультуры на формирование у ребенка образцов мужественности/женственности и норм полоролевого поведения могла бы противостоять **школа**. Но сегодня и здесь половое воспитание в основном имеет не целенаправленный, а интуитивный характер, опирающийся на сложившиеся у учителя стереотипы. Представляют интерес результаты исследования гендерных стереотипов российских учителей начальных классов, осуществленного под руководством А. А. Бодалева [6]. Основные итоги данного исследования заключаются в следующем:

- учителя придерживаются традиционных и типичных установок в отношении мужчин и женщин;
- поведением и личностными особенностями мальчиков учителя довольны в меньшей степени в сравнении с девочками: “у мальчиков их отрицательные качества отмечены, в основном, в деятельности сфере (драчуны, ленивые, непослушные). Список позитивных высказываний о девочках длиннее...” [6, с. 206].

Гендерные стереотипы педагогов, работающих с детьми более старших возрастов, российскими учеными, к сожалению, не анализировались. Однако такое исследование было проведено несколько лет назад автором [7]. Его целью выступало выделение тех категорий, которые существуют в сознании педагогов и опосредуют понимание учителями учащихся разного пола. В исследовании принимали участие 150 педагогов начальной школы и 150 педагогов-

предметников — математиков, биологов, историков, филологов. Было выявлено по четыре категории, причем первые три одинаковы для разных групп учителей и для разных категорий учащихся. Категории, дифференцирующие учащихся по их полу, оказались самими субъективно незначимыми для педагогов. Интересно, что по своему содержанию они диаметрально противоположны для учащихся начальных классов и для учащихся-подростков.

Педагоги начальных классов ожидают от мальчиков непослушания (вспыльчивый, упрямый, капризный, агрессивный, обидчивый), а от девочек, напротив, комфортности взаимоотношений и традиционно важных женских качеств (послушная, уважительная, трудолюбивая, скромная, добрая). Установки педагогов-предметников совсем иные. Как раз от мальчиков-подростков ожидаются высокие моральные качества (добрый, отзывчивый, искренний), а девочкам приписывается завышенное самомнение (самодовольная, высокомерная, капризная, завистливая, обидчивая).

Что происходит с девочками? Почему исчезают “умнички”, каковыми они были в начальной школе? Есть ряд исследований, результаты которых свидетельствуют о том, что по мере взросления образ “я” у девочек становится все более негативным, тогда как образ “я” у мальчиков остается позитивным [8]. Одна из причин этого — особая значимость для девочек межличностных отношений, в том числе и отношений с противоположным полом. Например, в исследовании детей с VI по X класс выявлено, что на протяжении ряда лет девочки стабильно проявляют большее беспокойство по поводу своей популярности, меньшую удовлетворенность своей внешностью, большую застенчивость, чем мальчики. Также выявлено мнение девочек-подростков о том, что их популярность у мальчиков снизится, если они будут проявлять большую настойчивость в совместных делах, следовать своим интересам, побеждать мальчиков в соревнованиях. Девочки чаще заявляли, что они стараются скрывать свои способности, вести себя уступчиво, отмечали, что переживают по поводу реакции окружающих на их внешность и поведение.

Но не только мальчики вынуждают девочек искусственно сдерживать себя. Немалая заслуга в этом принадлежит и педагогам. В итоге тщательного наблюдения за взаимодействием четвероклассников и пятиклассников со своими учителями К. Двек были выявлены следующие существенные **различия в характере обратной связи относительно поведения дево-**

чек и мальчиков [9]. Во-первых, девочек учителя хвалят в три раза чаще, но не за их интеллект, а за аккуратность, соблюдение правил. А вот замечания, адресованные девочкам, напротив, касаются в основном их интеллектуальных качеств. Претензии к мальчикам — в их расхлябанности и склонности к нарушению дисциплины. Таким образом, общий характер обратной связи заставляет мальчиков в гораздо большей степени, чем девочек, полагать, что их успехи отражают их высокие способности, а неудачи связаны с чем-то другим, с какими-то внешними, независящими от их воли факторами.

Важно также, что содержание поощрений/наказаний, которое транслируется педагогом, присваивается и повторяется учащимися. После выполнения детьми задания с принципиально нерешаемой анаграммой, их спросили о причинах неудачи. В ответ на этот вопрос учащиеся фактически повторили услышанные ранее в свой адрес слова учителей. Девочки объясняют неудачу как следствие своих недостаточных способностей (“Думаю, что я не очень хорошо соображаю”, “Такие сложные задания мне не по силам” и др.). Объяснения мальчиков также соответствовали критике, получаемой ими от учителей, и были более конкретными, допускающими возможность их дальнейшего изменения (“Я был невнимателен”, “Я не очень старался” или вообще “Да кому они нужны, ваши паршивые задания?!”).

Эти данные довольно детально изложены, чтобы еще раз подчеркнуть, что педагог выступает очень влиятельным лицом не только для младших школьников, но и для подростков. И этим реально существующим влиянием надо правильно распоряжаться. Какие же шаги сегодня может предпринять конкретный педагог, находящийся в ситуации отсутствия концепции полового воспитания и наличия в обществе множественности гендерно-половых ориентаций и установок?

Во-первых, учителю важно осознать собственные представления о мужественности/женственности. Для этого полезно ответить на вопросы: “Кто такой настоящий мужчина?”, “Какими качествами он должен / не должен обладать?”. И, соответственно, аналогичные вопросы о женщине. Это вопросы не риторические, а практические: именно те качества, которые ценит учитель, он и будет поощрять в своих учениках, и наоборот.

Во-вторых, следует более аккуратно и внимательно относиться к девочкам-подросткам, поскольку наличие у них высоких интеллектуальных качеств совершенно не противоречит классиче-

ским женским чертам: умная и добрая, способная и помогающая, активная и заботливая, творческая и отзывчивая и т. п.

В-третьих, необходимо создание пространства для тактичного диалога с детьми по вопросам пола. Плюрализм и свобода — это хорошо. Но выбор — это всегда осознанность и ответственность. Бездумное же следование кем-то навязанным образцам превращает человека в марионетку. Почему бы для младших школьников не создать альтернативную копилку мультфильмов с целомудренными принцессами и благородными принцами и не устроить из них целый мультфестиваль? Почему с подростками не сделать коллажи из гляцевых журналов на темы “Атрибуты настоящего мужчины/женщины”, “Мужские/женские занятия” с их последующим анализом? Здесь открывается новая область для истинно педагогического творчества, потому что в ней отсутствуют готовые ответы и рецепты, но есть неисчерпаемые возможности для самостоятельных размышлений ребенка по фундаментальным жизненным вопросам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фрейд, З. Психология бессознательного ; пер. с нем. / З. Фрейд. — М. : Просвещение, 1990. — 448 с.
2. Менинжер, В. Вы и психоанализ ; пер. с англ. / В. Менинжер, М. Лиф. — СПб. : Академический проект, 1998. — 192 с.
3. Абраменкова, В. Дети и телевизионный экран / В. Абраменкова, А. Богатырев. — СПб. : Питер, 2006. — 300 с.
4. Как мультфильмы влияют на детей [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <https://articles.shkolazdorovia.ru/kak-multfilmy-vliyayut-na-detej-vred-multfilmov>. — Дата доступа: 01.06.2015.
5. Пронина, Е. Е. Заключение медиапсихологической экспертизы “Дом-2” / Е. Е. Пронина, В. В. Абраменкова, В. И. Слободчиков [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://refdb.ru>. — Дата доступа: 05.04.2010.
6. Познание человека человеком (возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты) / под ред. А. А. Бодалева, Н. В. Васиной. — СПб. : Речь, 2005. — 324 с.
7. Медведская, Е. И. Мальчики и девочки: семантическое пространство личности в педагогическом сознании / Е. И. Медведская // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. в 2 ч. Ч. 2. Вып. 9 (14) / под ред. В. Ф. Беркова. — Минск : РИВШ, 2010. — С. 234—240.
8. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание ; пер. с англ. / Р. Бернс. — М. : Прогресс, 1986. — 420 с.
9. Peterson, Ch. Learned Helplessness: A Theory for the Age of Personal Control / Ch. Peterson, S. F. Maier, M. Seligman. — N.Y. : Oxford University Press, 1993. — 359 p.